

Творчество П. Г. Вудхауза и западноевропейская литература XX века

Часть I

Ю. Ю. Поринец^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Поринец, Ю. Ю.
(2020) Творчество П. Г. Вудхауза
и западноевропейская литература
XX века. Часть I. *Журнал
интегративных исследований
культуры*, т. 2, № 1, с. 33–46.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-33-46

Получена 9 января 2020;
прошла рецензирование
6 марта 2020;
принята 4 апреля 2020.

Права: © Автор (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. П. Г. Вудхауз — один из наиболее значительных представителей английской комической традиции, крупнейший английский юморист XX столетия. Но значение его творчества не ограничивается исключительно юмористической литературой. В статье показано, что его влияние выходит за рамки развлекательного творчества, и исследуется влияние произведений Вудхауза на западноевропейскую литературу XX века. Проводится сравнительный анализ всего корпуса прозаических текстов Вудхауза и произведений Ивлина Во. Исследователи обычно ограничиваются кратким сравнением творчества английских писателей в контексте эссе Ивлина Во о творчестве Вудхауза. Именно Ивлин Во впервые обратил внимание на уникальность художественного мира Вудхауза в пространстве литературы XX столетия. В статье впервые проводится детальный сопоставительный анализ их текстов, что позволяет поставить вопрос о творческом взаимодействии писателей. Ивлин Во и Вудхауз внимательно следили за творчеством друг друга, их художественные миры испытывали взаимное влияние. Оба писателя обращались к образу золотой молодежи, но раскрывали его по-разному. В статье показано, что романы Во — сатира на угасающую британскую аристократическую культуру, Вудхауз же повествует о героях, существующих вне временного контекста. В статье прослеживаются многочисленные аллюзии на произведения Вудхауза в романах Ивлина Во «Упадок и разрушение», «Мерзкая плоть», «Пригоршня праха», «Возвращение в Брайдсхедт», трилогии «Меч почета», определяется роль, которую они играют в его творчестве. Выявляются и аллюзии на произведения И. Во в творчестве самого английского юмориста. В статье доказывается, что, используя аллюзии на тексты Вудхауза, Ивлин Во усиливает трагическую окраску своих произведений. Эпизоды, образы, служащие в мире Вудхауза для создания комического эффекта, выражения радости бытия, в мире Ивлина Во служат подтверждением абсурдности происходящего, пустоты светского общества, свидетельством конца классической английской культуры.

Ключевые слова: роман, аллюзия, золотая молодежь, юмор, сатира, комическая ситуация.

P. G. Wodehouse and the 20th century Western European literature.

Part I

Yu. Yu. Porinets✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation:

Porinets, Yu. Yu.
(2020) P. G. Wodehouse and the 20th century Western European literature. Part I. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 33–46.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-1-33-46

Received 9 January 2020;
reviewed 6 March 2020;
accepted 4 April 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. P. G. Wodehouse is one of the most distinguished representatives of the British comic tradition and the most widely acclaimed British humorist of the 20th century. His contribution, however, goes beyond humorous literature. The article shows that Wodehouse's creativity is not limited to entertainment alone and explores how his works influenced the 20th century Western European literature. The study is an analysis of a complete corpus of prosaic texts by P. G. Wodehouse and E. Waugh. Researchers usually provide a brief comparison of the two writers referring to Waugh's essay about Wodehouse's books. Waugh was the first to draw attention to the originality of Wodehouse's fictional world for the 20th century literature. The article is the first attempt to provide a detailed comparative analysis of the two authors. The results indicate a certain creative interaction between the two. Both of them kept track of each other's work, their fictional worlds were in interplay. Both Wodehouse and Waugh wrote about the "bright young things"; however, explored the subject differently. The article concludes that the novels by Waugh are the satire on the dying British aristocratic culture, whereas Wodehouse writes about "timeless" characters. The article considers the role of allusions to Wodehouse's novels in the works by Waugh and vice versa. The article provides evidence that Waugh alludes to Wodehouse's texts to add tragedy to his works. The episodes and figures Wodehouse uses to create a comic effect or share the *joie de vivre*, are used by his counterpart to confirm the absurdity of reality, shallowness of high society, evidence of the decay of the classic British culture.

Keywords: novel, allusion, bright young things, humor, satire, comic situation.

Введение

Творчество П. Г. Вудхауза (1881–1975) — яркий феномен в культуре XX столетия. Его творчество обычно относят к развлекательной литературе и в исследованиях последних лет даже рассматривают в русле теории Д. Кавелти (Cawelti 1976) как формульную литературу (Разумахина 2017). Но следует заметить, что его творчество, действительно соответствующим многим признакам формульных текстов, не укладывается в их рамки. Вудхауз является крупнейшим английским юмористом прошлого столетия, «великим комическим писателем, обладающим неповторимым голосом» (McCrum 2006, 2), его произведения продолжают великую английскую комическую традицию (Кондрашова 2007; Разумахина 2013; 2014; 2015а; 2017; 2011; Шабунина 2012; 2013; 2016; Орлова 2019). Однако, продолжая эту традицию, Вудхауз привносит в нее много нового, создавая особый идилический мир, который, по выражению

И. Во, «никогда не устареет» (Во 2012, 122), обогащая галерею героев-чудаков (Разумахина 2015а; 2017; Шабунина 2016). Творчество Вудхауза уникально еще и тем, что, оставаясь в рамках юмористической литературы, «легкого чтения», направлено на диалог с классической литературной английской традицией. Пародировав и снижая элементы классической английской прозы и поэзии, Вудхауз одновременно вводит их в современную английскую литературу. Достигается этот эффект прежде всего за счет многочисленных цитат из произведений мировой, по преимуществу английской литературы. За счет цитат во многом расширяется смысловое поле произведений самого Вудхауза.

Важным является признание того факта, что английский юморист не только испытал существенное влияние многих писателей XX века на свое творчество, но и сам повлиял на них. Существующая научная литература по данной теме в основном охватывает эту проблему с точки зрения его влияния на писателей-юмо-

ристов. В работах К. Ю. Разумахиной показано влияние английского юмориста на С. Фолкса, С. Фрая, К. Боньфиньоли, Д. Эймса (Разумахина 2015b; 2017). Вудхауз таким образом оказывается вписанным в традицию современной английской юмористической литературы. Оказал влияние Вудхауз и на представителей детективного жанра, которым сам живо интересовался: многие его герои читают и даже пишут детективы и триллеры. «Дороти Сэйерс намеренно сделала похожим на Берти Вустера своего сыщика, лорда Питера Уимзи, а потом, по ходу романов, все больше наделяла его мудростью Дживса» (Трауберг 1998, 5). Слуга сэра Питера, Бантер, похож на слугу Берти Вустера — Дживса. Но в детективах Сэйерс есть и другие аллюзии на произведения Вудхауза. Например, ее роман «Неприятное происшествие в Беллонском клубе» (1928) начинается с того, что в клубе обнаруживают труп одного из старейших его членов сидящим на своем обычном месте и пытаются установить, как долго он здесь находится. На расследовании этого преступления построена вся детективная интрига (Сэйерс 1993). Эта коллизия восходит к рассказу Вудхауза из цикла «Этот неподражаемый Дживс» (1923), где Вустер вместе со своим другом Литтлом приходят в клуб, в котором находятся одни старики, и Бинго говорит: «По-моему, вон тот старик около окна умер еще три дня назад» (Вудхауз 1999e, 494). Агата Кристи посвятила английскому писателю свой роман «Вечеринка на Хэллоуин»: «Посвящается П. Г. Вудхаузу, чьи книги в течение многих лет облегчали мне жизнь, в знак благодарности за его любезное признание, что он наслаждается моими книгами» (Кристи 1995). В произведениях самого Вудхауза можно найти многочисленные ссылки на детективы английской писательницы. Образ «козла отпущения» Малоссена из цикла интеллектуальных детективов (1985–1999) современного французского писателя Д. Пеннака (род. 1944) восходит к образу Джо Ванрингэма из романа Вудхауза «Летняя блажь» (1938). В этой серии иронических детективов французского писателя-постмодерниста Малоссен выполняет в издательстве роль своего рода громоотвода, помогая директору защитить свои интересы от недовольных авторов и читателей. Этим же занимается и Джо в издательстве.

Творчество Вудхауза вызывало интерес не только у представителей легких жанров (детектива и юмористики). Он повлиял и на значительных авторов XX века. Н. Л. Трауберг пишет о влиянии цикла о Дживсе и Вустере: «Чарльз Уильямс коротко, но очень тонко гово-

рит об этой паре в первом из напечатанных романов, “Война на небесах” (1931), который написан раньше. Честертон, Хилер Беллок, Пристли, Ивлин Во восхищались ими и их создателем» (Трауберг 1998, 5).

Ивлин Во отмечает, что «Рональд Нокс, начитаннейший человек и тончайший стилист, восторгался им» (Во 2012, 117). «Его почитателями были Т. С. Элиот, У. Оден, А. Бэлфур, О. Нэш, Л. Витгенштейн» (перевод наш. — Ю. П.) (McCrum 2006, 4–5). В 1961 году, когда праздновалось 80-летие Вудхауза, среди тех, кто подписал благодарственное письмо в его адрес, были Г. Грин, И. Во, Р. Уэст, Д. Апдайк (Donaldson 2014, 332).

Степень известности Вудхауза можно подтвердить следующим примером. Дж. Р. Р. Толкин, крупный филолог, профессор Оксфорда и автор «Властелина колец», замечает в одном из писем к внуку: «Думал, ты будешь слишком занят. На самом деле не с лекцией выступил, а прочел небольшое произведение, написанное недавно и пока что неопубликованное; ты его тоже сможешь прочесть, когда время будет, — “Кузнец из Большого Вуттона”, — если я тебе его еще не всучил. Хотя название, по моей задумке, наводит на мысль о раннем Вудхаузе [sic], разумеется, история не имеет с ними ничего общего» (Из письма к Майклу Джорджу Толкину 28 октября 1966 (Толкин 2019, 542)).

Как отмечает С. Б. Лихачева, переводчик писем на русский язык и автор примечаний к ним: «Толкин имеет в виду, что название его повести (“Smith of Wooton Major”) перекликается с названиями романов Вудхауза про Псмита (“Mike and Psmith”, “Psmith journalist”))» (Толкин 2019, 542). Здесь мы видим чисто внешнее совпадение, свидетельствующее скорее не о влиянии Вудхауза на Толкина, а о внимании последнего к творчеству английского юмориста. Толкин, который мало интересовался современной литературой, различает раннее и позднее творчество Вудхауза, обыгрывает в своем заглавии название романов английского юмориста. Хотя и пишет в оригинале фамилию писателя с ошибкой: “Woodhouse” вместо “Wodehouse”» (Толкин 2019, 542).

Следует внимательно рассмотреть проблему влияния Вудхауза на значительных авторов XX столетия. При анализе оказывается, что аллюзии на его творчество присутствуют в произведениях писателей, принадлежащих к разным литературным традициям. В начале данного исследования логично обратиться к английской традиции, к творчеству писателя,

влияние на которого английского юмориста представляется наиболее очевидным.

П. Г. Вудхауз и Ивлин Во

Английские писатели интересовались творчеством друг друга, состояли в дружеской переписке. Ивлин Во в одном из писем 1950-х годов говорит Вудхаузу: «Спасибо за вещи, которые вы сказали об “Офицерах и джентльменах” (перевод наш. — Ю. П.), высоко оценивает комическое стихотворение, написанное английским юмористом по поводу визита в дом к Ивлину Во журналистов (Donaldson 2014, 327). Вудхауз в письме своей падчерице Леоноре в 1933 г. интересуется, читала ли она еще не вышедший роман Во «Пригоршня праха» (1934), делится с ней своими критическими замечаниями об этом тексте, советует ей его почитать (Donaldson 2014, 157). В письме Вудхаузу от 29 декабря 1954 года Во пишет: «Надеюсь, Рождество у Вас было более веселое, чем у нас. В нашем доме свирепствовал грипп, не очень тяжелый, но обременительный, и мрак рассеивался лишь тогда, когда “Дживс и феодальный дух” переходил от одного больного к другому» (Ливергант 2016, 195).

В своей автобиографии «Недоучка» Во несколько раз сравнивает себя с ранними персонажами Вудхауза (Во 2005).

Ивлин Во высоко оценивал творчество Вудхауза, с удовольствием признавался, что «рос, озаренный его гением» (Во 2012, 116) и до сих пор следит за его произведениями. Он был одним из первых, кто заговорил о значении английского юмориста, «единственным комментатором, который определил, что художественный стиль Вудхауза отличается от других» (перевод наш. — Ю. П.) (Donaldson 2014, 23). В своей рецензии на роман «За рекой в тени деревьев» в 1950 году, сравнивая героев Вудхауза с персонажами Хемингуэя, Во называет их «счастливыми людьми» (Во 2016, 251). Английский юморист был признателен ему за защиту от критики. Например, в предисловии к роману «French Leave» (1953) в 1973 году Вудхауз пишет: «Лучше всего я помню, что кто-то написал о книге мерзкую рецензию в каком-то еженедельнике, а Ивлин Во кинулся меня защищать и несколько месяцев терзал подлеца зубами и когтями» (Вудхауз 2003е, 410). В октябре 1936 года Во записывает в дневнике: «Выспался на зависть — и полностью пришел в себя. Обедал с Лорой у Флеминга, а все утро пролежал в постели, читая П. Г. Вудхауса, — счастье!» (Во 2013). Запись, сделанная в 1940 году, гласит: «Ходили в церковь, читали Вудхауса (который

потерялся в одном из прибрежных французских городков) и, совершенно забыв про войну, смотрели, как старики в панамах гоняют на кегельбане шары» (Во 2013).

Сравнение Ивлины Во и Вудхауза есть почти во всех работах, посвященных творчеству английского юмориста. Но в существующих исследованиях это сопоставление дается преимущественно в контексте эссе Ивлины Во, посвященного юбилею Вудхауза в 1961 году. Н. А. Трауберг, например, сравнивая Берти Вустера с героями Ивлины Во, замечает: «В общем, Берти — тот идеальный, идиллический герой, которого ничуть не портит послевоенная вседозволенность. Точно такие же молодые люди выглядят у Ивлины Во совсем иначе, а у тех, кто вообще не знает тоски по райскому сочетанию чистоты и свободы, — говорить нечего» (Трауберг 1998, 5).

Оба писателя большое внимание уделяют описанию золотой молодежи, их привычек и образа жизни. Но в этом изображении присутствуют существенные отличия. Говоря о романе Вудхауза «Летняя блажь», Р. Маккрум находит некоторое сходство в изображении послевоенной молодежи у двух английских писателей: «Ивлин Во обнаружил это, когда охарактеризовал свой роман “Мерзкая плоть” как повествование о золотой молодежи в стиле Вудхауза. Но в мире Вудхауза есть только невинность и ничего из черного юмора Во» (перевод наш. — Ю. П.) (McCrum 2006, 178).

Как отмечает Д. Раад, мир, описываемый Вудхаузом, «контрастирует с реальным миром эры депрессии» (перевод наш. — Ю. П.) (Ruud 2014/2015, 106). Сам Ивлин Во дал следующее определение героев Вудхауза: «Никто не относится к какому-то конкретному историческому периоду. Они не реликты эдвардианской эпохи, как наивно полагают некоторые, — они создания чистой фантазии, и под словом “чистой” я имею в виду в том числе “целомудренной”. Конечно, Вудхауз, как и всякий другой, знал, каковы на самом деле любовные похождения молодых богатых холостяков в Лондоне. Но его “юноши в гетрах” стремятся к идеальной, рыцарской любви (...) Для Вудхауза не существовало грехопадения человека, этого “древнейшего бедствия”, как назвал его кардинал Ньюмен. Ни один из его героев не пробовал запретного плода» (Во 2012, 121–122).

Таким образом, согласно мнению Во, мир Вудхауза — это мир, в котором герои пребывают неизменно, чуждые времени, а значит, смерти. Мир чистой, ничем не омраченной радости, лишенный ужасов социальной

действительности, острого психологизма, присущего литературе XX столетия, в котором нет ни войн, ни насилия, «ни проклятых вопросов» человеческого бытия. По выражению Р. Маккрума, «никто столь мало не описывал последствий XX века, как Вудхауз» (перевод наш. — Ю. П.) (McCrum 2006, 371). Его герои не нуждаются в подтверждении и оправдании своего существования. Они просто пребывают в этом мире, не имея, как кажется, никаких более серьезных обязательств, кроме того, чтобы радовать читателей юмористической стороной своей природы. Вудхауз не пытается обличать неправильный образ жизни своих героев, их праздность и безответственность. Его произведениям практически чужда сатира. Сам Вудхауз прекрасно осознавал, что его романы сравнивают с романами Ивлины Во, но что при некоторой схожести художественные задачи их совершенно различны. Традицию, которую продолжает Во в своем творчестве, Вудхауз не принимает как художественный ориентир для себя. Недаром в романе «Время пить коктейли» (1958) автор иронически изображает написанный одним из героев сатирический, обличительный роман с одноименным названием. Граф Икенхем дает совет своему знакомому, сэру Раймонду, у которого какой-то молодой человек сбил на улице с головы цилиндр: «Написал бы о новом поколении, облегчил бы душу. Знаешь, вроде Ивлины Во, скажем — “Мерзкая плоть”. Горько, остроумно... Молодые увидят себя, как в зеркале» (Вудхауз 2000а, 373–374). Но роман этот не достигает цели, он привлекает читателей не своими обличениями, а изображением запретных тем, и сэр Раймонд не знает, как избавиться от нежелательной популярности.

Персонажи

У Вудхауза герои ведут праздный образ жизни, «не сеют, ни жнут», но никаких негативных последствий для них это не несет. Молодые люди в его романах много развлекаются, пьют алкогольные коктейли без серьезных последствий для здоровья. Самое страшное, что они испытывают после, — это муки проснувшейся совести и похмелье. Например, роман «Билл Завоеватель» (1924) начинается с выдержанного в легком стиле описания переживаний главного героя по поводу участия в вечеринке.

У Во в романе «Мерзкая плоть» (1930) изображаются вечно пьяные компании, непрекращающийся поток вечеринок. Поначалу это может показаться легкими комическими приключениями в духе романов Вудхауза. Но подобный

образ жизни приводит героев к краху их надежд, а порой и к смерти (как, например, Агату Рансибл, пьяной севшую за руль гоночного автомобиля с согласия своих не менее пьяных друзей и попавшую в автокатастрофу, или Флоренс Дюкейн, которая разбилась, упав с люстры во время вечеринки). Молодые люди Адам Саймз и Нина Блаунт, любящие друг друга, не могут пожениться не только из-за отсутствия денег (такая проблема довольно часто встречается и у Вудхауза, но счастье его героев в итоге устраивается), а потому, что живут в странном нелепом мире, мире фантомов и иллюзий, мире, которого не должно быть.

«— Ох, Нина, сколько же всяких вечеров! (Костюмированные вечера, дикарские вечера, викторианские вечера, вечера эллинские, ковбойские, русские, цирковые, вечера, на которых меняются костюмами, полуголые вечера в Сент-Джонс Вуд, вечера в квартирах и студиях, в домах и на кораблях, в отелях и ночных клубах, на ветряных мельницах и в плавательных бассейнах, школьные вечера, где пьют чай с пышками, бэзе и консервами из крабов, оксфордские вечера, где пьют старый херес и курят турецкие сигары, скучные балы в Англии, нелепые балы в Шотландии и отвратные танцульки в Париже — все эти сменяющиеся и повторяющиеся друг друга людские скопища... Эта мерзкая плоть...)» (Во 1974).

Ивлин Во, в отличие от юмориста Вудхауза, рисует сатирическую картину жизни. Его герои существуют во времени, как будто участвуют в абсурдном фарсе. Героине «Мерзкой плоти» Агате Рансибл в кошмарных снах снится, что «все мы участвуем в автомобильных гонках, все носимся и носимся по кругу и не можем остановиться» (Во 1974). Профессор Силен из романа «Упадок и разрушение» (1929) сравнивает жизнь с колесом и говорит, что в бытии преобладают «карабканье, суэта, свалка, стремление добраться до центра, — а попадем туда, и выходит, что мы и не ползли по этому колесу...» (Во 1984).

Вудхауз изображает светскую жизнь в легком тоне, юмористически, примером чего может служить встречающееся во многих текстах описание клуба «Трутни». Дзадсон в романе «Билл Завоеватель» с восторгом описывает дворецкому развлечения придуманного им прогулочного Шелкового клуба с Пятой авеню, который занимался тем, что «собирался воскресным утром и шел по Пятой авеню в шелковых пижамах, шелковых носках, в шелковых шляпах и под шелковыми зонтиками, если сверху капало» (Вудхауз 1999а, 50). Никаких серьезных

последствий ни для персонажей, ни для посторонних людей эти развлечения не имеют, все всегда заканчивается хорошо. Для сравнения из-за развлечений клуба боллинджеровцев в Оксфорде в «Упадке и разрушении» судьба центрального персонажа оказывается фактически разрушенной.

Главный герой романа «Мерзкая плоть» Адам Саймз напоминает персонажей Вудхауза. Это герой, совершенно неприспособленный к обстоятельствам, незадачливый писатель, неудачник, который не способен изменить свою жизнь, легкомысленный человек, не осознающий в полной мере своих поступков, не способный на глубокую рефлексию. Как и герои Вудхауза, Адам постоянно попадает впросак. Как и Берти Вустеру, Адаму свойственно преувеличенное мнение о своей предприимчивости и интеллектуальных способностях. Но если в произведениях Вудхауза это становится лишь средством для создания комического эффекта, то в романе Во герой попадает в безвыходную ситуацию. Излюбленный прием Вудхауза, когда одного героя принимают за другого, у Ивлина Во используется для создания драматического эффекта. Когда Адам вместе с Ниной, уже женой другого, приезжают к ее отцу на Рождество, герой выдает себя за ее мужа. Отец и слуги не замечают подмены, поздравляют персонажей со счастливым браком, они проводят рождественские праздники в родовом поместье. На первый взгляд, автором создается чисто комическая ситуация, герои которой являются частью идиллического и уютного мира. Но подобная подмена, не нарушая привычного комического приема, оставаясь смешной, является также и страшной. Фактически получается, что это только временное счастье, на которое герои не имеют права и которое обязательно будет разрушено, фикция, иллюзия. Претендуя на него, герои расписываются в своей слабости, беспомощности, как будто соглашаются с невозможностью для себя настоящего счастья в этом мире. Таким образом, мнимая идиллия лишь подчеркивает в романе пустоту существования героев, бесперспективность их дальнейшей жизни. Если коллизии, в которые вовлечены герои Вудхауза, благополучно разрешаются благодаря чьей-то помощи или счастливой случайности, то в романе Во этого не происходит. И Нине Блаунт остается только с горечью констатировать: «Подумать страшно, что я больше никогда, до самой смерти, не увижу, как ты танцуешь вот так, совсем один» (Во 1974).

В трилогии Ивлина Во «Меч почета» (1952–1961) встречается еще один персонаж, похожий

на типичных героев Вудхауза, — Айвор (Во 2011). Но здесь перед нами уже предстает сниженный вариант Адама Саймза, лишенный трагичности последнего и не вызывающий сочувствия. Изображая этого персонажа, Во сатирически показывает светского щеголя на войне. Мир вокруг разваливается на части, английская классическая культура находится на грани исчезновения, а герой вполне неплохо и с комфортом устраивается в самых сложных условиях. Айвор, как и герои Вудхауза, игнорирует время и обстоятельства, но здесь это выглядит неприемлемо. Достаточно упомянуть факт, что в определенный момент он дезертирует с поля боя, демонстрируя трусость, и избегает наказания с помощью своих светских связей. Айвор во многом противопоставлен в романе главному герою, Гаю Краучбеку, который, даже осознавая абсурдность происходящего, остается верен своему долгу — долгу аристократа перед людьми, перед своими предками, перед своей культурой. Тема ответственности аристократа за свои поступки, обязанностей привилегированного в культурном и социальном плане сословия перед обществом и самим собой очень важна для Ивлина Во. Он «обожал аристократические качества, которые для него были единственной вещью, отделяющей человечество от низших форм жизни» (перевод наш. — Ю. П.) (Donaldson 2014, 85). Его герои-аристократы часто эту ответственность игнорируют и становятся объектом сатирического изображения в отличие от подобных персонажей Вудхауза, безответственность которых свидетельствует, по словам Ивлина Во, о «первозданной райской невинности» (Во 2012, 122).

Аллюзии

Кроме неизбежных параллелей, объяснимых некоторой схожестью персонажей, в романах Во присутствуют многочисленные аллюзии на произведения Вудхауза. Например, в романе «Мерзкая плоть» газета «Дейли эксцесс», издаваемая лордом Мономарком, явно напоминает газету «Светские сплетни» издательства «Мамонт», принадлежащего лорду Тилбери, из романов Вудхауза. Светские же развлечения, выдумываемые Адамом в качестве репортера, напоминают по своей нелепости развлечения «Шелкового клуба» из романа «Билл Завоеватель».

Эпизод в романе «Мерзкая плоть» с появлением светского репортера Саймона Балкэрна на званом вечере у леди Метроленд с накладной черной бородой, как и появление в романе «Упадок и разрушение» Граймса (скрывающегося

от полиции и своих двух жен) с накладной рыжей бородой — явная отсылка к произведениям Вудхауза. Один из героев сборника «Этот неподражаемый Дживс» Бинго Литтл надевает «каштановую бороду по пояс» (Вудхауз 1999е, 411), являя собой «омерзительное зрелище» (Вудхауз 1999е, 411), чтобы завоевать расположение отца любимой девушки, а заодно получить некоторую сумму денег от своего дяди. Из этого получается конфуз, так как с героя прилюдно срывают накладную бороду и разоблачают, в результате его свадьба расстраивается, а дядя перестает выплачивать ему денежное пособие. В сборнике «Укридж» (1924), в рассказе «Не зазвонят ему свадебные колокола» главный герой предлагает рассказчику надеть фальшивую бороду, чтобы помочь ему избежать женитьбы (Вудхауз 2003d). Вудхауз использовал мотив с наклеиванием героем фальшивой бороды для маскировки своей внешности и в дальнейшем своем творчестве. В романе «Большие деньги» (1931) Годфри надевает черную окладистую бороду и парик, скрываясь от многочисленных кредиторов (Вудхауз 2001а). Любопытно, что в этом романе с такой внешностью героя принимают за шпиона, что повторяет эпизод из «Мерзкой плоти», где Саймон вызывает подозрение у политиков, которые боятся за сохранность своих тайных переговоров. Также интересно отметить, что в этом же романе главный герой, Берри, чтобы быть рядом с любимой им девушкой, без приглашения приходит на светскую вечеринку, а потом изгоняется оттуда с позором, что соответствует эпизоду с изгнанием Саймона Балкэрна. Возможно, здесь следует говорить об обратном влиянии Ивлина Во на Вудхауза.

В текстах Вудхауза эти эпизоды становятся источником комической путаницы. Маскировка ставит героев в нелепое положение и редко достигает желаемого эффекта, но в конечном счете не влечет за собой несчастья. Так, например, Бинго Литтл, испытавший вследствие своего неудачного переодевания некоторые затруднения, впоследствии был рад, что не женился на девушке, за которой ухаживал, а в дальнейшем вступает в счастливый брак. У Ивлина Во в романе «Упадок и разрушение» в переодевании Граймса еще сохраняется чисто комическая составляющая этого мотива, что делает этот эпизод близким Вудхаузу. Но уже в «Мерзкой плоти» разоблачение Саймона и его дальнейшее изгнание со званого вечера, иронически подобное изгнанию из рая, приводит героя к самоубийству. Тем самым комизм, фарсовая природа ситуации только усиливают трагиче-

скую сторону происходящего. Кроме того, накладная борода Саймона в сцене вечеринки у леди Метроленд подчеркивает то, что все присутствующие носят маски, личины, выдают себя за тех, кем они не являются, что подтверждается изображением образов гостей. Лицемерие прикрывает пустоту, бессодержательность жизни света. Это подчеркивается и последним предсмертным репортажем Саймона, в котором он сочиняет несуществующую сцену раскаяния представителей светского общества, собравшихся на этой вечеринке.

В романе Вудхауза «Неприметный холостяк» (1927) герой, чтобы убедить девушку отказаться от притязаний на руку и сердце своего друга, нанимает другую девушку, чтобы она разыграла спектакль и обвинила друга в том, что является соблазненной им жертвой. Спектакль этот выходит из-под контроля, потому что девушка-актриса решает извлечь из этой ситуации свою выгоду (Вудхауз 2001b). В романе «Пригоршня праха» есть эпизод, в котором, чтобы получить развод с женой, Том Ласт инсценирует свою измену, специально нанимая женщину для этой цели. В результате эта инсценировка так же, как и у Вудхауза, не удастся. Но если у английского юмориста эти эпизоды добавляют сюжету комедийной интриги, то у Ивлина Во изображение честного Тома Ласта, притворяющегося развратником, чтобы дать развод изменившей ему жене, пронизано горечью. Эти сцены усиливают ощущение абсурдности происходящего.

В романе «Упадок и разрушение» дворецкий Филбрик рассказывает Полю историю о том, что он не является настоящим дворецким, а поступил в школу для того, чтобы похитить сына леди Периметр и получить за него выкуп. Герой говорит, что постарается этому помешать, на что Филбрик отвечает, что у него это не получится, к тому же он «встретил Дину», дочку хозяина, мистера Леви, «увидел и пропал», так что никакого похищения не будет (Во 1984). Этот эпизод восходит к роману Вудхауза «Золотце ты наше» (1913), герой которого приезжает, как и Поль в романе Во, учителем в частную школу и сталкивается с мнимым дворецким Сэмом Фишером, специально поступившим на работу в школу, чтобы похитить мальчика из богатой семьи. Когда Питер угрожает преступнику разоблачением, он говорит, что ничего не удастся доказать. А в дальнейшем Сэм возвращает ребенка родителям без выкупа, потому что собрался жениться и остепениться (Вудхауз 2004). Но на этом сходство эпизодов заканчивается. В романе Ивлина Во Филбрик, как оказывается,

рассказывает двум другим учителям иные варианты своей биографии, озвучивает разные причины своего пребывания в школе под видом дворецкого. В результате учителя приходят к выводу о том, что их «водят за нос», а правды не услышал «никто» (Во 1984). Можно предположить, что три варианта несуществующей биографии, кроме создания комического эффекта и пародирования различных литературных штампов, призваны усилить впечатление о неподлинной жизни, которой живут герои, призрачности, фиктивности происходящего в романе, главный персонаж которого в начале произведения прямо называется «тенью». Своего рода ответную реплику Вудхауза на этот роман можно усмотреть в произведении «Грабят ли дворецкие банки?» (1968), где мнимый дворецкий Гораций Эпплби, являющийся главарем шайки грабителей, влюбляется в молодую девушку Аду Кутс и встает на честный путь (Вудхауз 2005). Героиня не обладает красотой, но отличается выдающимися хозяйственными способностями, что делает ее похожей на мисс Диану (Динги) из романа Ивлина Во, в которую якобы был влюблен Филбрик. В свою очередь, образы дочерей мистера Леви, как и образ самой школы у Ивлина Во, явно восходят к роману Диккенса «Приключения Николаса Никльби».

Почти в каждом произведении Вудхауза присутствует цитата из начала поэмы Р. Браунинга «Пиппа проходит»: «God's in His heaven / All's right with the world!» (Буквально: «Бог — в небесах. С миром все хорошо!») (Browning 1841). Эта фраза, цитируемая героями и автором, как правило, вне контекста поэмы Браунинга, является излюбленной цитатой Вудхауза и своего рода его визитной карточкой, она воспринимается уже не только как принадлежащая викторианскому поэту, но и как часть художественного мира английского юмориста. Авантюрист Граймс в романе «Упадок и разрушение» говорит: «Когда то и дело садишься в лужу, начинаешь ведь как рассуждать? А может, и впрямь все к лучшему... Как говорится, Господь на небе — мир прекрасен... Как бы это сказать — в общем, живи как живется, а на остальное — плевать... Тип, который вытаскивал меня из последней передрыги, сказал, что во мне на редкость гармонично сочетаются все самые элементарные человеческие инстинкты. Верно подметил, ничего не скажешь — вот я и запомнил» (Во 1984).

Ивлин Во в нарочито сниженном, пародийном контексте дает здесь не только цитату из Браунинга, но и цитату, имеющую непосредственное отношение к творчеству Вудхауза. У англий-

ского юмориста эта фраза означает принятие мира, надежду на благополучный исход, ее можно назвать в творчестве Вудхауза своего рода формулой радости. У Ивлина Во Граймс с помощью этой цитаты, смысл которой он сознательно или скорее бессознательно искажает, обосновывает свою жизненную практическую философию: делай, что хочешь, живи для себя, все равно удастся выпутаться. Именно этой философии и следует герой в романе. Такого персонажа практически невозможно представить себе в произведениях Вудхауза. Граймс скорее похож на странных, поражающих воображение читателей своей невероятностью, но вместе с тем как будто реальных и комичных героев Диккенса (например, на мистера Манталлини из «Приключений Николаса Никльби»). Речь же его перед женитьбой на Флосси и вовсе является отсылкой к речам Микобера из «Дэвида Копперфильда». Следует отметить также, что в романе Граймс является «воплощением жизненной силы» (Во 1984) и дионисийского начала, на что прямо указывает автор.

В романе «Возвращение в Брайдсхед» (1945) Во упоминает о конкурсе между помещиками на лучшую свинью. Девочка Корделия говорит главному герою: «Я приехала проведать Брайди и зашла проведать Фрэнсиса Ксавье. — Мне: — Это моя свинья. Потом мы завтракали с полковником Фендером, а потом было открытие выставки. Фрэнсис Ксавье был особо упомянут. А первую премию получил этот противный Рэндел со своей беспородной хрюшкой» (Во 1974).

Этот эпизод является очевидной аллюзией на цикл произведений Вудхауза, посвященный замку Блэдингс (Вудхауз 2000b и др.). Одним из действующих лиц этого цикла является Императрица, регулярно участвующая в конкурсе на лучшую свинью. Ивлин Во об этом цикле Вудхауза писал: «Сад Блэдингского замка — это тот самый райский сад, из которого нас изгнали» (Во 2012, 122). Здесь очень важно обратить внимание на то, что аллюзия на этот цикл появляется у Ивлина Во именно в романе, в самом названии которого актуализируется мотив потеряннного рая.

Влияние Ивлина Во на П. Г. Вудхауза

Вудхауз также испытал влияние Ивлина Во на свое творчество. Расходясь с ним в художественном методе, Вудхауз высоко оценивал творчество самого Ивлина Во. В романе «French Leave» издатель Клаттербак, которого Вудхауз называл одним из самых симпатичных

героев своего произведения, говорит, обращаясь к молодому писателю: «Именно такие книги я люблю. Веселая — раз. Забавная — два. Смелая — три, но, заметьте, не переходит предела. Напоминает Ивлина Во» (Вудхауз 2003е, 476). В романе «На вашем месте» (1931) присутствует единственная у Вудхауза прямая цитата из романа Ивлина Во:

«Тони встал и закурил сигарету.
— Рад, что зашли, — сказал он. — Я слышал, все сейчас в Лондоне. Как там дома?
Дворецкий мрачно нахмурился.
— Одно скажу, милорд, — отвечал он. — Упадок и крах.
— Упадок?
— И крах, милорд.
— То есть, все плохо?
— Да, милорд» (Вудхауз 2003а, 356).

Одной из центральных тем Ивлина Во была тема конца традиционной английской цивилизации, упадка британской аристократии, профанации духовных ценностей в современном обществе. Роман «Decline and Fall», название которого можно перевести и как «Упадок и разрушение», и как «Упадок и крах», посвящен этой теме. Приведенная ссылка на Ивлина Во имеет в романе «На вашем месте» существенное значение. Интрига романа заключается в том, что в силу некоторых обстоятельств благородный и честный лорд Дройтвич меняется местами с грубым и эгоистичным парикмахером Сидом Прайсом. Таким образом, фраза дворцового об упадке и крахе в их поместье используется в прямом значении. Вудхауз обычно ограничивается описанием чисто внешних атрибутов упадка аристократии (поместье, требующее постоянного ремонта, большие налоги и др.). В романе «На вашем месте» этой ссылкой на Ивлина Во обращение к проблеме ограничивается. Тема как будто вводится в текст, а потом переводится в привычную для Вудхауза плоскость комедии положений. В финале же лорд Дройтвич не только возвращает титул, но и женится на любимой девушке вместо той, что собиралась выйти за него замуж из меркантильных соображений. В романе Ивлина Во, как и в романе Вудхауза, Поль, счастливо освободившись из тюрьмы, тоже возвращается на свое место — студента Оксфорда, который собирается стать священником. Но в этом есть очевидная авторская ирония: герой собирается занять место в том обществе, которое находится в состоянии упадка, произошедшее с ним было как будто мороком, фантомом, он не сделал по итогам произошедшего никаких выводов. Автор констатирует безысходность происходящего:

в результате произошедших событий не изменилось общество, не изменился и герой, все лишь бесцельно вращается по кругу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Вудхауз, делая отсылки к образам Ивлина Во, придает им другое значение.

В произведениях английского юмориста довольно редко встречаются отрицательные персонажи. Эти герои настолько карикатурны и нелепы, настолько обречены на неудачу и не представляют опасности для положительных героев, что не вызывают сильных чувств у читателей и совершенно не страшны. «Даже в самом критическом положении, при котором жизни герою может угрожать опасность, читатель не будет сочувствовать ему, а продолжит смеяться над комичностью происходящего» (Разумахина 2017). В нескольких романах Вудхауза, созданных в различные периоды творчества, встречается тип самовлюбленного молодого человека, для которого любовь — нечто менее важное по сравнению с политической карьерой (Дерек Андерхилл, «Неуемная Джилл», 1921 (Вудхауз 2003b)), финансовым благополучием (Лайонел Грин, «Деньги в банке», 1946 (Вудхауз 2002а); «Общество для Генри», 1967 (Вудхауз 2003с)) или собственным творчеством (Стенхоуп Твайн, «Что-то не так», 1957 (Вудхауз 1999d)). Этот тип героя, как видно, особенно нелюбим автором. Впервые такой персонаж встречается у Вудхауза в романе «Дева в беде» (1919). Джеффри Раймонд, в которого влюблена героиня, оказывается самовлюбленным эгоистом, лишенным вкуса и элементарной порядочности. При этом даже его образ выписан преимущественно юмористически. Намного больше, чем встреча с невестой после долгой разлуки, его беспокоит, сколько масла положили в его тост в кафе (Вудхауз 1999b). Ивлин Во пишет, что все герои Вудхауза, «даже самые отрицательные, живут в первозданной райской невинности» (Во 2012, 122). Но это утверждение верно лишь отчасти. Один из героев Вудхауза выбивается из этого ряда. Он выписан автором с уничижительной иронией, изображается сатирически. Адриан Пик из романа «Летняя блажь» (1938) называется «пиявкой», «болонкой», «домашней собачкой», «проклятым Альфонсом». Это молодой человек, который ходит на вечеринки, чтобы не оплачивать счета, приживал, выбирающий в романе между двумя богатыми невестами, с которыми он одновременно обручился. У одной из них, уже немолодой княгини Дворничек, он фактически находится на содержании. В тексте дается его авторское описание:

«Был Адриан красив, эффектен, строен, изящен, правда — несколько хрупок, что подчеркивали выразительные томные глаза. Дамы считали его слабым и частенько просили посидеть спокойно, пока вытрут ему лоб одеколоном. Княгиня Дворничек полагала, что его надо подкормить, и долгие месяцы пичкала икрой, трюфелями, цыплятами, персиками “Мельба”, мороженым и ликером в ресторанах высшего класса. Но хотя деликатесов он проглотил в количестве, равном его собственному весу, выглядел он по-прежнему томным и хрупким.

Табби Ванрингэм, как мы уже знаем, считал его прихлебателем. Джин жарко отвергла это обвинение, но, пожалуй, стоит к нему приглядеться. Конечно, смотря как толковать понятие “прихлебатель”. Такими молодыми людьми Лондон просто кишит. Подобно саранче, они живут тем, что сумеют урвать, — перепродают машины, пописывают светскую хронику, набрасывают интерьеры, участвуют в кинопробах (обычно ничем не кончающихся), а если удастся найти крупного финансиста, организуют ночные клубы. Но все-таки всему другому предпочитают жить на дармовых завтраках, обедах, ужинах да пить в гостях коктейль, заедая сосиской на палочке. Если “прихлебатель” подходящее к ним слово, тогда Адриан Пик, несомненно, прихлебатель самый доподлинный. Припомним также, что брат Табби, Джо, обозвал его “ничтожеством”, а всем филологам известно, что “прихлебатель” и “ничтожество” практически однозначны» (Вудхауз 1999с, 519).

Герой получает в романе не свойственную Вудхаузу уничижительную характеристику. Изображая Адриана, писатель как будто хочет провести четкое разграничение между своими любимыми персонажами и подобным типом «прихлебателя», паразитирующего за счет других. Автор посылает своим читателем сигнал о том, что он не считает изображаемый им тип молодого человека, например Вустера, «типичным представителем столичной золотой молодежи», как называет последнего доктор Мертрайд из романа «Тетки — не джентльмены» (Вудхауз 2002b, 384). Эти герои похожи на Адриана разве что своей праздношью. Именно из таких, как Пик, складывается настоящее светское общество. Персонажи английского юмориста — нелепые, никчемные, беспомощные, беззаботные, умеющие радоваться и веселиться люди, не имеющие ничего общего с окружающим нас

миром. «Герои Вудхауза существуют *вне* времени, в удивительном мире, населенном странными обитателями, подобно героям “Сна в летнюю ночь” или “Алисы в Стране чудес”» (Во 2012, 121).

Адриан Пик появляется в мире Вудхауза как будто из другого мира. Из мира, созданного Ивлином Во. Фактически он является копией Бивера из романа «Пригоршня праха». В тексте он характеризуется как «мастак ходить в гости» (Во 1971). Бивер лишен каких-либо возвышенных интересов, не способен любить по-настоящему, для него важны только деньги, светские удовольствия и положение в обществе. В романе Ивлины Во этот герой становится еще одним символом упадка английской культуры. Он — воплощенное ничтожество, но его роман с замужней женщиной делает его популярным и востребованным в свете, что автоматически бросает на это общество тень и служит еще одним штрихом для выражения абсурдности происходящего и констатацией девальвации духовных ценностей в современном мире. Недаром одна из глав романа называется «В поисках Бивера», что является очевидной аллюзией на цикл М. Пруста «В поисках утраченного времени». Во не актуализирует здесь какие-то ассоциации, связанные с циклом французского писателя, он иронически обыгрывает заглавие. В отличие от утраченного времени, Бивера найти нельзя, его как будто не существует, настолько он ничтожен и пуст изнутри. В свою очередь нужно отметить, что образ Бивера является отсылкой к образу Эрнеста из романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», очередного (и самого ничтожного) любовника жены Лаврецкого. Аллюзия на роман Тургенева у английского писателя не случайна. Одной из ведущих тем тургеневского романа, как и романа «Пригоршня праха», является тема заката дворянской культуры.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что И. Во и П. Г. Вудхауз находились в постоянном творческом диалоге, доказательством чего служат многочисленные аллюзии, выявляемые в их произведениях. Факт влияния Вудхауза на Ивлину Во позволяет уточнить место, занимаемое английским юмористом в литературном процессе XX века, точнее определить значение и своеобразие его творчества.

Источники

- Во, И. (1971) *Пригоршня праха*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/314492-prigorshnya-praha.html> (дата обращения 30.12.2019).
- Во, И. (1974) *Мерзкая плоть. Возвращение в Брайдсхед. Незабвенная. Рассказы*. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/vo_ivlin/merzкая_plot_vozvrashchenie_v_braydshed_nezabvennaya_rasskazi.html (дата обращения 30.12.2019).

- Во, И. (1984) *Упадок и разрушение*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/423043-p-g-vudhauzu-rozdrazhenie-i-rokayanie.html> (дата обращения 30.12.2019).
- Во, И. (2005) *Насмешник*. М.: Вагрис, 377 с.
- Во, И. (2011) *Меч почета*. М.: АСТ; Астрель, 768 с.
- Во, И. (2012) Вудхаузу: поздравление и покаяние. *Иностранная литература*, № 12, с. 112–122.
- Во, И. (2013) *Чувствую себя глубоко подавленным и несчастным. Из дневников 1911–1965*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/381166-chuvstvuyu-sebya-gluboko-podavlenным-i-neschastным-iz-dnevnikov-1911-1965.html> (дата обращения 30.12.2019).
- Во, И. (2016) Победитель не получает ничего. Рецензия на роман Э. Хэмингуэя «За рекой, в тени деревьев». *Иностранная литература*, № 4, с. 250–253.
- Вудхауз, П. Г. (1999a) Билл Завоеватель. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 2*. М.: Остожье, с. 5–226.
- Вудхауз, П. Г. (1999b) Дева в беде. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 3*. М.: Остожье, с. 199–386.
- Вудхауз, П. Г. (1999c) Летняя блажь. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 2*. М.: Остожье, с. 477–677.
- Вудхауз, П. Г. (1999d) Что-то не так. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 3*. М.: Остожье, с. 491–618.
- Вудхауз, П. Г. (1999e) Этот неподражаемый Дживс. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 5*. М.: Остожье, с. 319–512.
- Вудхауз, П. Г. (2000a) Время пить коктейли. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 7*. М.: Остожье, с. 391–438.
- Вудхауз, П. Г. (2000b) Летняя гроза. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 6*. М.: Остожье, с. 147–282.
- Вудхауз, П. Г. (2001a) Большие деньги. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 9*. М.: Остожье, с. 415–630.
- Вудхауз, П. Г. (2001b) Неприметный холостяк. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 9*. М.: Остожье, с. 213–414.
- Вудхауз, П. Г. (2002a) Деньги в банке. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 11*. М.: Остожье, с. 5–194.
- Вудхауз, П. Г. (2002b) Тетки — не джентльмены. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 10*. М.: Остожье, с. 371–505.
- Вудхауз, П. Г. (2003a) На вашем месте. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 12*. М.: Остожье, с. 297–405.
- Вудхауз, П. Г. (2003b) Неумная Джилл. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 12*. М.: Остожье, с. 5–296.
- Вудхауз, П. Г. (2003c) Общество для Генри. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 14*. М.: Остожье, с. 345–487.
- Вудхауз, П. Г. (2003d) *Укридж*. М.: Текст, 317 с.
- Вудхауз, П. Г. (2003e) Французские каникулы. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 12*. М.: Остожье, с. 407–520.
- Вудхауз, П. Г. (2004) Золотце ты наше. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 15*. М.: Остожье, с. 5–188.
- Вудхауз, П. Г. (2005) Грабят ли дворецкие банки? В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 16*. М.: Остожье, с. 141–276.
- Кристи, А. (1995) Вечеринка на Хэллоуин. В кн.: А. Нункевич, В. Цветков (сост.). *Детективы Агаты Кристи: в 40 т. Т. 16*. Рига: Полярис, с. 217–430.
- Ливергант, А. Я. (сост.). (2016) «О себе писать особенно нечего...» Из писем Ивлины Во. *Иностранная литература*, № 4, с. 156–214.
- Сэйерс, Д. (1993) Неприятное происшествие в Беллонском клубе. В кн.: *Мистер призрак*. Минск: Ураджай, с. 251–430.
- Толкин, Дж. Р. Р. (2019) *Письма*. М.: АСТ, 752 с.
- Browning, R. (1841) *Pippa passes*. London: G. G. Harrap, 129 p.

Литература

- Кондрашова, В. Н. (2007) Лингвокультурологический аспект юмористического использования библеизмов в романах П. Г. Вудхауза. *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*, т. 172, с. 249–255.
- Орлова, Т. С. (2019) Библеизмы как средство создания комического эффекта в произведениях П. Г. Вудхауса. *Молодой ученый*, № 34 (272), с. 89–92.

- Разумахина, К. Ю. (2013) Инфантилизм как средство комического у П. Г. Вудхауза. В кн.: Ю. Ю. Поринец (ред.). *Педагогический дискурс в литературе: материалы седьмой всероссийской научно-методической конференции*. СПб.: Лема, с. 41–44.
- Разумахина, К. Ю. (2014) Традиция фарса в творчестве П. Г. Вудхауза. В кн.: Г. В. Стадников (ред.). *Литературные жанры: типология, контактные связи. Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе: материалы межвузовской научной конференции*. СПб.: Лема, с. 64–67.
- Разумахина, К. Ю. (2015a) Осознанное заимствование и опосредованное влияние художественной традиции в творчестве П. Г. Вудхауза. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 178, с. 134–138.
- Разумахина, К. Ю. (2015b) Роман-сиквел С. Фолкса «Дживс и колокольный звон» как форма воссоздания художественного мира П. Г. Вудхауза. В кн.: Г. В. Стадников (ред.). *Диалог и взаимовлияние в межлитературном процессе. Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе: материалы всероссийской научной конференции*. СПб.: Лема, с. 38–42.
- Разумахина, К. Ю. (2017) *Художественный мир произведений П. Г. Вудхауза и английская юмористическая традиция. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. СПб., РГПУ, 259 с.
- Трауберг, Н. Л. (1998) Предисловие. В кн.: П. Г. Вудхауз. *Собрание сочинений: в 18 т. Т. 1*. М.: Остожье, с. 5–6.
- Шабунина, Э. В. (2011) Некоторые особенности английского юмора (на материале творчества П. Г. Вудхауза). В кн.: О. А. Мазур и др. (ред.). *Молодежь и наука: реальность и будущее. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Т. 1. Культурология. Педагогические науки. Филологические науки*. Невинномысск: НИЭУП, с. 609–611.
- Шабунина, Э. В. (2012) Английский юмор как лингвокультурное явление (на материале творчества П. Г. Вудхауза). *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, т. 1, № 1, с. 196–203.
- Шабунина, Э. В. (2013) Комизм персонажа и его роль в реализации комического в цикле романов П. Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, № 2, с. 85–92.
- Шабунина, Э. В. (2016) *Природа комического в романах П. Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. СПб., СПбГУ, 316 с.
- Cawelti, J. G. (1976) *Adventure, mystery, and romance: Formula stories as art and popular culture*. Chicago: University of Chicago Press, 344 p.
- Donaldson, F. (2014) *P. G. Wodehouse. A biography*. London: Andre Deutsch, 416 p.
- McCrum, R. (2006) *Wodehouse. A life*. New York: Norton, 542 p.
- Ruud, J. (2014/2015) “Never built at all, and therefore built forever”: Camelot and the world of P. G. Wodehouse. *Connotations*, vol. 24.1, pp. 105–121.

Sources

- Browning, R. (1841) *Pippa passes*. London: G. G. Harrap, 129 p. (In English)
- Christie, A. (1995) Halloween party. In: L. Nunkevich, V. Tsvetkov (comp.). *Detektivy Agaty Kristi: v 40 t. [Agatha Christie's detectives: In 40 vols]. Vol. 16*. Riga: Polyaris Publ., pp. 217–430. (In Russian)
- Livergant, A. Ya. (comp.). (2016) “O sebe pisat’ osobenno nechego...” Iz pisem Ivлина Vo [“There is not much to write about myself...” From Evelyn Waugh’s letters]. *Inostrannaya literatura*, no. 4, pp. 156–214. (In Russian)
- Sayers, D. (1993) The unpleasantness at the Bellona club. In: *Mister prizrak [Mr. Ghost]*. Minsk: Uradzshaj Publ., pp. 251–430. (In Russian)
- Tolkien, J. R. R. (2019) *Pis’ma [Letters]*. Moscow: AST Publ., 752 p. (In Russian)
- Waugh, E. (1971) *A handful of dust*. [Online]. Available at: <https://e-libra.ru/read/314492-prigorshnya-praha.html> (accessed 30.12.2019). (In Russian)
- Waugh, E. (1974) *Vile bodies. Brideshead revisited. The loved one. Stories*. [Online]. Available at: https://royallib.com/book/vo_ivlin/merzkaya_plot_vozvrashchenie_v_braydshed_nezabvennaya_rasskazi.html (accessed 30.12.2019). (In Russian)
- Waugh, E. (1984) *Decline and fall*. [Online]. Available at: <https://e-libra.ru/read/423043-p-g-vudhauzu-pozdravlenie-i-pokayanie.html> (accessed 30.12.2019). (In Russian)
- Waugh, E. (2005) *The scoffer*. Moscow: Vagris Publ., 377 p. (In Russian)
- Waugh, E. (2011) *Sword of honour*. Moscow: AST Publ.; Astrel’ Publ., 768 p. (In Russian)
- Waugh, E. (2012) *Vudkhauzu: pozdravlenie i pokayanie [An act of homage and reparation to P. G. Wodehouse]*. *Inostrannaya literatura*, no. 12, pp. c. 112–122. (In Russian)
- Waugh, E. (2013) *Chuvstvuyu sebya gluboko podavlenным i neschastnym. Iz dnevnikov 1911–1965 [I feel myself deeply depressed and unhappy. From diaries 1911–1965]*. [Online]. Available at: <https://e-libra.ru/read/381166-chuvstvuyu-sebya-gluboko-podavlenным-i-neschastnym-iz-dnevnikov-1911-1965.html> (accessed 30.12.2019). (In Russian)

- Waugh, E. (2016) E. Hemingway. Across the River and into the Trees. *Inostrannaya literatura*, no. 4, pp. 250–253. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (1999a) Bill the Conqueror. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 2.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 5–226. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (1999b) A damsel in distress. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 3.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 199–386. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (1999c) Summer moonshine. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 2.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 477–677. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (1999d) Something fishy. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 3.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 491–618. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (1999e) The inimitable Jeeves. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 5.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 319–512. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2000a) Cocktail time. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 7.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 391–438. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2000b) Summer lightning. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 6.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 147–282. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2001a) Big money. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 9.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 415–630. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2001b) The small bachelor. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 9.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 213–414. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2002a) Money in the bank. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 11.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 5–194. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2002b) Aunts aren't gentlemen. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 10.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 371–505. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2003a) If I were you. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 12.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 297–405. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2003b) Jill the Reckless. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 12.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 5–296. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2003c) Company for Henry. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 14.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 345–487. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2003d) *Ukridge*. Moscow: Tekst Publ., 317 p. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2003e) French leave. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 12.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 407–520. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2004) The little nugget. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 15.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 5–188. (In Russian)
- Wodehouse, P. G. (2005) Do butlers burgle banks? In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij v 18 t. [Collected works: In 18 vols]. Vol. 16.* Moscow: Ostozh'e Publ., pp. 141–276. (In Russian)

References

- Cawelti, J. G. (1976) *Adventure, mystery, and romance: Formula stories as art and popular culture*. Chicago: University of Chicago Press, 344 p. (In English)
- Donaldson, F. (2014) *P. G. Wodehouse. A biography*. London: Andre Deutsch, 416 p. (In English)
- Kondrashova, V. N. (2007) Lingvokul'turologicheskij aspekt yumoristicheskogo ispol'ovaniya bibleizmov v romanakh P. G. Vudkhauza [Cultural linguistic aspect of humorous using of biblical terms in Wodehouse's novels]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, vol. 172, pp. 249–255. (In Russian)
- McCrum, R. (2006) *Wodehouse. A life*. New York: Norton, 542 p. (In English)
- Orlova, T. S. (2019) Bibleizmy kak sredstvo sozdaniya komicheskogo efekta v proizvedeniyakh P. G. Vudkhauza [Biblical terms as means of creating comical effect in P. G. Wodehouse's works]. *Molodoj uchenyj*, no. 34 (272), pp. 89–92. (In Russian)
- Razumakhina, K. Yu. (2013) Infantilizm kak sredstvo komicheskogo u P. G. Vudkhauza [Infantility as Wodehouse's means of creating humor]. In: Yu. Yu. Porinets (ed.). *Pedagogicheskij diskurs v literature: materialy sed'moj vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferentsii [Pedagogic discourse in literature: Materials of 7th Russian scientific and methodical conference]*. Saint Petersburg: Lema Publ., pp. 41–44. (In Russian)
- Razumakhina, K. Yu. (2014) Traditsiya farsa v tvorchestve P. G. Vudkhauza [Tradition of farce in Wodehouse's work]. In: G. V. Stadnikov (ed.). *Literaturnye zhanry: tipologiya, kontaktnye svyazi. Edinstvo i natsional'noe svoeobrazie v mirovom literaturnom protsesse: materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferentsii [Literary genres: Typology, contact-connection. Unity and national originality in world literary process: Materials of interuniversity conference]*. Saint Petersburg: Lema Publ., pp. 64–67. (In Russian)
- Razumakhina, K. Yu. (2015a) Osoznannoe zaimstvovanie i oposredovannoe vliyanie khudozhestvennoj traditsii v tvorchestve P. G. Vudkhauza [Influence and borrowing in literary works of Wodehouse]. *Izvestiya Rossijskogo*

- gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 178, pp. 134–138. (In Russian)
- Razumakhina, K. Yu. (2015b) Roman-sikvel S. Folksa “Dzhivz i kolokol’nyj zvon” kak forma vossozdaniya khudozhestvennogo mira P. G. Vudkhauza [The S. Faulks’ novel-sequel “Jeeves and the wedding bells” as a form of reconstruction of the Wodehouse’s fictional world]. In: G. V. Stadnikov (ed.). *Dialog i vzaimovliyanie v mezhliteraturnom protsesse. Edinstvo i natsional’noe svoeobrazie v mirovom literaturnom protsesse: materialy vserossijskoj nauchnoj konferentsii [Dialog and mutual influence in interliterary process. Unity and national originality in world literary process: Materials of Russian scientific conference]*. Saint Petersburg: Lema Publ., pp. 38–42. (In Russian)
- Razumakhina, K. Yu. (2017) *Khudozhestvennyj mir proizvedenij P. G. Vudkhauza i anglijskaya yumoristicheskaya traditsiya [The fictional world of Wodehouse’s works and English humorous tradition]*. PhD dissertation (Philology). Saint Petesburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 259 p.
- Ruud, J. (2014/2015) “Never built at all, and therefore built forever”: Camelot and the world of P. G. Wodehouse. *Connotations*, vol. 24.1, pp. 105–121. (In English)
- Shabunina, E. V. (2011) Nekotorye osobennosti anglijskogo yumora (na materiale tvorchestva P.G. Vudkhauza) [Some peculiarities of English humor (on the basis of Wodehouse’s work)]. In: O. A. Mazur et al. (eds.). *Molodezh’ i nauka: real’nost’ i budushchee. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. T. 1. Kul’turologiya. Pedagogicheskie nauki. Filologicheskie nauki [Youth and science: Reality and the future. Materials of the V International scientific-practical conference. Vol. 1. Cultural science. Pedagogical science. Philological science]*. Nevinnomyssk: NIEUP Publ., pp. 196–203. (In Russian)
- Shabunina, E. V. (2012) Anglijskij yumor kak lingvokul’turnoe yavlenie (na materiale tvorchestva P. G. Vudkhauza) [English humour as the linguistic-cultural phenomenon in the novels P.G. Wodehouse]. *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, vol. 1, no. 1, pp. 609–611. (In Russian)
- Shabunina, E. V. (2013) Komizm personazha i ego rol’ v realizatsii komicheskogo v tsikle romanov P. G. Vudkhauza o Dzhivze i Vustere [The role of comic situation in producing comic effect in P. G. Wodehouse’s “Jeeves and Wooster” novels]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika — Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, no. 2, pp. 85–92. (In Russian)
- Shabunina, E. V. (2016) *Priroda komicheskogo v romanakh P. G. Vudkhauza o Dzhivse i Vustere [The nature of humor in Wodehouse’s novels about Jeeves and Wooster]*. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 316 p. (In Russian)
- Trauberg, N. L. (1998) Predislovie [Preface]. In: P. G. Wodehouse. *Sobranie sochinenij: v 18 t. [Collected works: In 18 vols]*. Vol. 1. Moscow: Ostozh’e Publ., pp. 5–6. (In Russian)

Сведения об авторе

Юрий Юрьевич Поринец, e-mail: porinets2015@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Yuriy Yu. Porinets, e-mail: porinets2015@yandex.ru

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Literature, Herzen State Pedagogical University of Russia